

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕОРГИЯ ВАЙНЕРА

Георгий Вайнер прилетел в Москву из Нью-Йорка. Встречавшим его в аэропорту журналистам сказал: «Днями выходит новый мой роман «Умножающий печаль». Среди героев его нет ни Жеглова, ни Шарапова, ни Стаса Тихонова. И вообще нет сыщиков МУРа и следователей тоже нет. Кто есть? Есть олигарх по фамилии Серебровский и его окружение. Совершают ли они преступления? Естественно. И столь масштабные, что сотрудникам милиции и ФСБ просто не подступиться к раскрытию их.

— Георгий Александрович, мы привыкли к писателю, которого зовут «братья Вайнеры». Новый роман вы написали без участия Аркадия. Ходят слухи, что вы поссорились. Так ли это?

— С Аркадием мы не поссорились. Просто обстоятельства изменились. Он живет в Москве, я в Америке. Согласитесь, трудно писать вместе, когда авторов разделяет океан. Кроме того, Аркадий занят гигантским телепроектом...

— Считаете ли вы себя эмигрантом?

— Ни в коем случае. Да, девять лет назад я уехал с семьей в Америку, но это никакая не эмиграция. Просто я живу там, где хочу жить. Я ненавижу слово «прописка», которое означает более закабаляющую человека вещь — приписку. Вот приписали тебя к какому-то месту и ни шагу из него. А я захотел стать гражданином мира. И стал им. И мне не нужно американское подданство, которое я давным-давно мог бы получить. Я знаком со многими эмигрантами из России. Среди них немало преуспевающих людей, но ни одного счастливого я не видел.

— Последние ваши с Аркадием романы «Петля и камень в зеленой траве», «Евангелие от палача» повествуют о бандитизме в государственном, о преступниках из КГБ, МГД, а писались они еще при Брежнев. Вы предвидели, что коммунистическому правлению приходит конец?

— Нашли ясновидящих! Мы писали эти романы «в стол» и не надеялись, что они будут опубликованы при нашей жизни. Рукописи прятали у Анатолия Приставкина, Фазиля Искандера, Михаила Абелева. Мы не были и диссидентами, поскольку не верили, что мощнейший соцлагерь, который заставил трепетать мировое сообщество, легко может рухнуть. Но мы никогда и не подыгрывали советской идеологии. Ни в одном нашем романе нет упоминания руководящей роли парткомов, райкомов, нет среди героев умных, всезнающих партийных руководителей.

— Что вы успели сделать за годы жизни в Америке?

— Несколько лет я работал главным редактором старейшей эмигрантской газеты «Новое русское слово», написал два сценария для американского и итальянского телевидения. Дом построил на берегу океана. Выросли и встали на ноги дети — старший стал кардиологом высшей категории, второй — менеджер серьезной компьютерной фирмы, дочь — дизайнер. Сейчас вот вернулся к писательскому своему ремеслу. «Умножающий печаль» — это лишь первый роман задуманной мной трилогии. Уже написана значительная часть следующего романа с условным названием «Райский сад дьявола».

— Где главным героем тоже будет олигарх Серебровский?

— Серебровский лишь персонаж романов. А главный герой — деньги. Те самые деньги, которых не было в стране победившего социализма. А бумажки, что нам выдавались, были талонами на покупку плохой еды и одежды. По существу, это были лагерные боны. А еще нам навязывали ложную коммунистическую идеологию общества бескорыстного творческого труда. Вспомните, говорить о деньгах считалось дурным тоном.

Олигархи же вышли из тех людей, кто не исповедовал «правильную» идеологию, а еще при социализме обеспечил себя презренным

металлом или бумажными дензнаками, превращенными потом в доллары. Среди них немало было и партийно-комсомольских бонз.

— Среди ваших знакомых есть олигархи?

— Есть. И русские, и американские, в том числе и Джорж Сорос.

— Вы не можете не знать, как относятся в России к олигархам...

— Знаю, как знаю и то, что огромные деньги и нравственность не могут сожительствовать. Да, большим деньгам сопутствуют большие преступления. Но в мою задачу не входит осуждение олигархов. Я не судья им, и никому не судья, а фотограф, который старается сделать трехмерную фотографию. И еще, олигархи — люди творческие, как композиторы, которые создают не оперы и фуги, а деньги. Это же сказка, будто деньги сами идут к деньгам. Для приумножения богатств помимо таланта требуется еще и каждодневный труд.

— Георгий Александрович, два года назад вы были заняты проектом создания 52-серийного документально-публицистического телефильма об Интерполе...

— Этот проект мы уже начали реализовывать с режиссером Эльдаром Уразбаевым — ездили в Лион в штаб-квартиру Интерпола, провели первые съемки. Помешали события августа 98-го года — застопорились финансирование. Но мы заинтересовались проектом один банк, который намеревается выступить в качестве инвестора.

— Это было бы интересно, поскольку мы ничего не знаем об Интерполе.

— И никто в мире не знает. А Интерпол держит «под колпаком» около двухсот тысяч наиболее опасных международных преступников. Могут привести просто ошеломляющие данные Интерпола. Оказывается, годовой оборот наркодельцов составляет около четырехсот миллиардов долларов. Когда генеральный секретарь Интерпола Раймонд Кендалл назвал эту

цифру, я подумал, что ослышался, но он повторил ее: 400 миллиардов. Россия и страны СНГ становятся одной из крупнейших перевалочных баз мирового наркобизнеса. А где транзит, там и потребление. Если в мире насчитывается 52 миллиона наркоманов, у нас их не менее четырех. Бывшие союзные республики производят и распространяют гашиша в 25 раз больше, чем кто-либо на свете.

У Интерпола есть данные, что на территории бывшего СССР действуют до тысячи преступных группировок. Они не имеют централизованного управления, но объединяют до трех миллионов «бойцов».

На планете идет третья мировая война, развязанная международными бандами против нормальных людей всего мирового сообщества. Эта война как бы не замечается многими политиками, хотя жертвы ее исчисляются многими тысячами

людей. Вот мы и хотели своим фильмом ударить во все колокола.

— Но давайте вернемся к литературе. Сейчас в России появились десятки или сотни, а может быть, тысячи авторов детективных повестей и романов. Об уровне их что говорить. В повести одной из самых популярных писательниц я прочел замечательную фразу: «Он открыл дверь рукой...»

— Я знаком с такого рода произведениями. И рассматривать их надо как товар — раз он пользуется читательским спросом, значит надо издавать. Только не называйте сей род деятельности художественной литературой.

Владимир НАЗАРОВ
Фото Виктора ГОРЯЧЕВА
В завтрашнем номере «Метро» мы начинаем публикацию фрагментов нового романа Георгия Вайнера «Умножающий печаль»